

Секция «Юриспруденция»

Проблема неавторизированного использования электронной подписи юридического лица

Кендзерская Кристина Владиславовна

Студент

Байкальский государственный университет экономики и права, Гражданского и предпринимательского права, Иркутск, Россия

E-mail: KristinaKent@yandex.ru

Развитие информационных систем и электронных технологий за последнее десятилетие стало устойчивой тенденцией развития различных государств. Однако данный процесс имеет ряд серьезных проблем не только теоретического, но и практического характера.

Тем не менее, интерес к электронным технологиям возрастает и заслуживает особого внимания.

Поэтому хотелось бы обратиться к рассмотрению отдельных вопросов, касающихся возможности использования информационных технологий в настоящее время.

В соответствии с пунктом 3 статьи 3 ФЗ «Об электронной цифровой подписи» владелец сертификата ключа подписи это *физическое лицо*, на имя которого удостоверяющим центром выдан сертификат ключа подписи и которое владеет соответствующим закрытым ключом электронной цифровой подписи, позволяющим с помощью средств электронной цифровой подписи создавать свою электронную цифровую подпись в электронных документах (подписывать электронные документы)[1].

Указанное положение, являлось сдерживающим фактором в процессе использования электронной цифровой подписи, так как лишь физическое лицо обозначалось владельцем сертификата ключа подписи.

По нашему мнению, стоит согласиться с Н.И.Соловяненко, которая выступая за возможность возникновения гражданско-правовых отношений по поводу сертификата ключа подписи между удостоверяющим центром и юридическим лицом, отмечала, что в связи с этим удостоверяющий центр не гарантирует аннулирование сертификата ключа подписи, например, при досрочном прекращении полномочий единоличного исполнительного органа[2].

В отличие от вышеуказанного закона в пункте 4 статьи 2 ФЗ «Об электронной подписи» владелец сертификата ключа проверки электронной подписи определяется как *лицо*, которому в установленном данным законом порядке выдан сертификат ключа проверки электронной подписи[3].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что владельцем сертификата ключа проверки электронной подписи теперь может быть не только физическое, но и юридическое лицо.

На наш взгляд, предоставленная законом возможность юридических лиц быть владельцем сертификата ключа электронной подписи представляется обоснованной.

Но предоставленная законом возможность юридического лица быть владельцем сертификата ключа электронной подписи не у всех вызывает одобрение.

Так, К. Б. Леонтьев считает подход, по которому электронная подпись может принадлежать юридическому лицу, неудачным, поскольку при этом возрастает вероятность

Конференция «Ломоносов 2012»

неавторизированного использования электронной цифровой подписи юридического лица, поэтому сложно установить конкретное физическое лицо, осуществившее подписание электронного документа[4].

Возникает ситуация в которой источник информации может отрицать свое авторство.

А. В. Шамраев предлагает выделить двух субъектов – владельца электронной цифровой подписи (юридическое лицо) и пользователя (уполномоченное лицо). В таком случае владельцем электронной цифровой подписи может выступать как физическое, так и юридическое лицо[5].

Стоит не согласиться с А. В. Шамраевым, так как выделение нового субъекта – пользователя не решает проблемы неавторизированного использования электронной подписи.

В данной ситуации приемлемо было бы введение презумпции факта подписания документа владельцем сертификата ключа подписи, если владелец ключа подписи не докажет, что сертификат ключа подписи был изъят у него незаконным путем. Данный подход представляется весьма оправданным - источник информации не сможет отрицать свое авторство, владелец сертификата ключа подписи будет принимать все усилия для того, чтобы хранить в тайне закрытый ключ электронной подписи.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что действующая система информационных технологий несовершенна, нужно приводить в соответствие нормативно-правовую базу, и только тогда будет обеспечено нормальное функционирование новых технологий.

[1] Федеральный закон от 10 января 2002 года 1-ФЗ (в редакции от 08 ноября 2007 года) «Об электронной цифровой подписи» // СЗ РФ. 2002. 2. Ст. 127.

[2] Соловяненко Н. И. Заключение договоров с использованием электронных документов в системах электронной торговли // Хозяйство и право. 2005. 3. С. 50 - 59.

[3] Федеральный закон от 06 апреля 2011 года 63-ФЗ (в редакции от 01 июля 2011года) «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011. 15. Ст. 2036.

[4] Комментарий к Федеральному закону «Об электронной цифровой подписи» (постатейный) / Под ред. К. Б. Леонтьева М., 2003. С. 23.

[5] Шамраев А. В. Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основных документов). Версия 1.0. М., 2003. С. 57.

Литература

1. Федеральный закон от 10 января 2002 года 1-ФЗ (в редакции от 08 ноября 2007 года) «Об электронной цифровой подписи» // СЗ РФ. 2002. 2. Ст. 127.
2. Соловяненко Н. И. Заключение договоров с использованием электронных документов в системах электронной торговли // Хозяйство и право. 2005. 3. С. 50 - 59.
3. Федеральный закон от 06 апреля 2011 года 63-ФЗ (в редакции от 01 июля 2011года) «Об электронной подписи» // СЗ РФ. 2011. 15. Ст. 2036.
4. Комментарий к Федеральному закону «Об электронной цифровой подписи» (постатейный) / Под ред. К. Б. Леонтьева М., 2003. С. 23.

Конференция «Ломоносов 2012»

5. Шамраев А. В. Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основных документов). Версия 1.0. М., 2003. С. 57.